Лит не был клакером, но его восприятие маны было достаточно высоким, чтобы он мог ощущать магию земли, проходящую под его ногами.

«Проклятье, мне лучше поторопиться. Я уверен, что клакер не тратил свои последние мгновения жизни на импровизацию танцевальных движений. Он вызвал подкрепление», — подумал Лит.

Братская могила была расширена, чтобы можно было отделить различные туши в зависимости от их состояния. В самом левом углу ямы лежал гигантский кокон, сделанный из паутины и покрытый яйцами.

Чувство маны Солус показало, что яйца имели оранжевое ядро, а детёныши, укрывавшиеся в коконе, уже достигли жёлтого ядра. По полу были разбросаны пучки огненно-рыжей шерсти.

Лит стиснул зубы, понимая, что сбылись его худшие опасения. Тело Защитника было потеряно.

«Проклятые клакеры! Я не могу воскрешать мертвых, но это не значит, что я позволю им уйти».

Лит выпрыгнул из ямы, обрушив на коконы поток огня, пока инкубатор не превратился в погребальный костёр.

Предсмертные крики детёнышей наполняли его радостью, поэтому он продолжал лить огонь, наблюдая, как яйца кипят изнутри, пока давление не заставило их лопнуть. Вылупившиеся клакеры пытались остановить его. Теперь, когда он был один, Литу хватило одного взгляда, чтобы высвободить несколько ветряных лезвий и превратить их в фарш.

Все клакеры были размером с баскетбольный мяч, как и те, с которыми он столкнулся во время пробного экзамена. Они были слишком малы и боялись огня, а потому не представляли угрозы. Единственная причина, по которой они нападали на него, заключалась в том, что они не смели ослушаться мать выводка.

[Лит, справа!] — предупредила его Солус. Лит повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как огромный каменный диск упал прямо рядом с ямой, из которой спустилась человекоподобная женская фигура с острыми как бритва когтями, нацеленными ему в голову.

Это существо было невероятно быстрым, так как могло использовать природную скорость клакеров и увеличивать её с помощью магии слияния воздуха.

— Как ты смеешь причинять вред моим малышам? — прошипела она голосом, полным ненависти.

В своем нынешнем виде мать выводка напоминала женщину потрясающей красоты с длинными

чёрными волосами до земли. На ней было чёрное вечернее платье, похожее на те, что Лит видел на благородных дамах во время светских мероприятий.

Помимо когтей, многие вещи выдавали её нечеловеческую природу. Из её спины выходили четыре паучьи лапки, а вместо двух глаз у неё было восемь: два на лбу, два на щеках и последние два возле подбородка.

Благодаря предупреждению Солус Литу удалось вовремя увернуться. Он проверял окружающее пространство с помощью Жизненного обзора, но диск, похожий на ракету, стал для него неприятным сюрпризом.

— Моя армия! — возмущённо воскликнула она, видя, как все её планы по захвату леса превращаются в пепел.

Лит сделал несколько шагов назад, наблюдая, как с места катастрофы приближаются четыре гигантских клакера. Каждый из них был ростом три метра, с ногами толщиной с молодое дерево.

[Осторожно, у всех этих четверых тёмно-голубое ядро], — предупредила его Солус.

«Похоже, эта мать выводка действительно нашла способ использовать трупы и живую добычу, чтобы ускорить рост своего потомства. Если так пойдёт и дальше, то все члены её личной гвардии смогут эволюционировать в течение нескольких месяцев!»

Литу было мало дела до будущего, его волновало настоящее.

Он никак не ожидал столкнуться с эволюционировавшим монстром, способным использовать все стихии, не говоря уже о том, что у него будет столько сильных телохранителей.

По словам дриады, мать выводка должна была эволюционировать совсем недавно. Он предполагал, что в её распоряжении будет очень ограниченное количество навыков. Иначе Лит не стал бы тратить столько времени на сжигание яиц. Однако она уже умела перевоплощаться и создавать очень сильных воинов.

Это был бой, в котором он ничего не выигрывал и очень многое терял.

[Насколько она сильна, Солус?]

[Сильнее, чем ты. Её ядро светло-голубого цвета и очень близко к тому, чтобы стать тёмно-синим. Но есть и хорошие новости. Теперь, когда я присмотрелась к ним получше, оказалось, что, несмотря на то, что их ядра уже настолько сильны, у них ограниченное количество маны. Я думаю, их эволюция была слишком быстрой, их тела ещё не успели достаточно развиться, чтобы применять столько силы. Они, вероятно, разорвутся, если ты надавишь на них

достаточно сильно].

Тело матери выводка изменило форму. Платье исчезло под её кожей. Нижняя часть её тела превратилась в брюхо гигантского паука с восемью длинными лапами. Передние ноги отличались от остальных, они блестели под солнечными лучами, словно были сделаны из обсидиана.

Как будто кто-то прикрепил человека к телу паука, начиная с бёдер. Верхняя часть тела выглядела всё так же, но кожа из розовой превратилась в хитинисто-серую, а на руках появились неестественно длинные пальцы, заканчивающиеся острыми как бритва когтями.

— Ты задолжал мне, человек! — её ярость утихла, когда она взглянула на Лита с помощью Жизненного обзора. — Твоё тело прекрасно подойдёт! Живой хозяин гораздо лучше, чем кишащие личинками трупы. Сдавайся, и я обещаю, что ты не будешь страдать. Почти.

Несмотря на её угрозы, мать выводка не хотела нападать первой. Она могла сказать, что нарушитель был довольно силён, и он был нужен ей живым, чтобы оправиться от огромных потерь в камере-инкубаторе.

Два её преторианца расположились за её спиной, а двое других — по бокам.

— Извини, но у меня уже есть девушка, — усмехнулся Лит. — Ты осквернила тело моего друга и смеешь требовать компенсации? Вот моё предложение. Отпусти меня, и я не стану тебя убивать.

Его тон был каменно-холодным. Он хотел убить её как можно медленнее и ужаснее, но он был в меньшинстве. К тому же, нападение вслепую было тем, что сделал бы старый Лит, идя на ненужный риск только для того, чтобы утолить свою ярость.

«Гнев без цели — это просто действия без мысли о последствиях. Я могу оставить скорпикору разбираться с этими паразитами, незачем марать руки», — пытался он убедить себя.

В ответ на это мать выводка раздвинула пальцы и выпустила поток молний в сторону Лита, который использовал Блинк, открывая точку выхода с правой стороны. Однако, мать выводка прекрасно знала об этом.

Она никогда не прекращала использовать Жизненный обзор, хотя он и потреблял много маны. Она знала, что если её противник способен использовать пространственную магию, то он мог появиться у неё за спиной и убить её одним махом. Именно по этой причине она заставила своих преторианцев оставаться рядом с ней, чтобы перекрыть ему линию видимости. Её передние ноги были не только твёрже стали, но и острее бритвы, способные пронзить камень.

Она сделала выпад в сторону выхода из Блинка, который она увидела, только для того, чтобы

увидеть как её атака поражает воздух. Литу ещё только предстояло научиться истинной пространственной магии, но слова Каллы он принял близко к сердцу. Он знал, как опасно использовать Блинк в присутствии того, кто способен использовать Жизненный обзор.

Когда отряд «Коготь» устроил ему засаду по пути в Кандрию, ему удалось победить их, потому что они слишком полагались на это заклинание. Лит научился на их ошибке, поэтому он использовал Обмен наряду с Блинком.

Врата справа от неё были просто очень затратной по мане финтом. Его настоящей целью был один из преторианцев позади неё. Поменяв их местами, Лит теперь мог нанести почти точный удар. Почти.

Преторианец рядом с ним двигался так быстро, как только мог, чтобы перехватить выпад противника, нацеленный в сердце его богини. Лит держал меч обеими руками, пропуская через рукоять магию огня.

Чары, которыми Орион напитал меч, усилили силу заклинания, превратив жёлтое пламя в изумрудный шторм, который охватил всё тело Лита, превратив его в человеческую комету. Преторианцы были больше и сильнее клакеров-солдат, но их магические способности всё ещё ограничивались стихиями воды и земли. Он выпустил заготовленные защитные заклинания, воздвигнув перед Литом стену из замороженного камня, чтобы блокировать его удар.

Лит понял, что его первоначальный план был сорван. Столкновение с ним лоб в лоб могло бы позволить ему разрушить импровизированный барьер, но он был бы слеп к тому, что ждало его за ним. Поэтому он изменил цель.

Лит на большой скорости побежал горизонтально вдоль стены, его меч был нацелен на беззащитного преторианца. Существо подняло переднюю ногу как щит, пытаясь напитать себя магией земли. Лит был слишком близко и слишком быстр, и когда первые нити магии начали затвердевать на экзоскелете, существо уже было мертво.

Преторианец был рассечён пополам, обе части его тела пожирало изумрудное пламя, опаляя землю внизу.

— Нет! — закричала мать выводка. Мало того, что человек оказался сильнее, чем она предполагала, так ещё и потеря преторианца была огромным ударом для её армии, уступающим только потере инкубатора.

Даже если использовать трупы сильных зверей или магов, был лишь небольшой шанс, что вместо простого солдата родится преторианец. Она издала гортанный звук, призывая всех своих приспешников на помощь в битве.

Лит был поражён тем, что даже меч, зачарованный фальшивой магией, может быть таким мощным, но времени терять было нельзя. Он всё ещё был один против троих, и, по словам

Солус, с разных сторон на него надвигались клакеры-детёныши.

«Благодаря Бодрости я был в своей лучше форме, когда начался бой, и кроме Обмена я ещё не использовал ни одного сильного заклинания. Если я позволю им объединить свои атаки, мне конец», — подумал Лит.

Мать и преторианцы отступили в безопасное место. Как только заклинатель умер, замороженная стена рассыпалась, оставив дыру в их строю.

— Будь ты проклят, человек! Мне больше нет дела до того, чтобы взять тебя живым. Я позабочусь о том, чтобы ты страдал, как низшее существо, которым ты и являешься!

Если бы не политика Лита «Никаких речей во время боя», он бы с удовольствием сказал ей, что она только что вырвала слова из его уст. Лит снова использовал Блинк вместо того, чтобы пошутить, чем поверг мать выводка в панику.

— Он позади нас! — крикнула она, заметив, что ни впереди, ни над ними не открылось никакого выхода. Четверо развернулись в унисон, выпустив несколько заклинаний, которые превратили землю перед ними в то, что выглядело как последствия землетрясения.

Однако, если не считать нескольких детёнышей, которым удалось прибыть быстрее своих собратьев, высвобожденные ими природные силы ударили только по воздуху. Лит на самом деле переместился в яму. Точка выхода ускользнула от её внимания благодаря магическому пламени, которое всё ещё сжигало коконы с достаточной силой, чтобы подавить сигнатуру пространственной магии.

Будучи порождёнными собственной маной Лита, эти языки пламени были для него безвредны.

[Она, должно быть, до смерти напугана, раз продолжает использовать Жизненный обзор таким образом, — отметила Солус. — Если тебе удастся держать её в напряжении и не дать ей использовать Бодрость, она долго не протянет].

[Да, проблема в том, что то же самое касается и меня. Я не могу слишком часто использовать Блинк, не используя Бодрость. Пора использовать мой козырь], — подумал Лит. Он создал маленькое облако не только для того, чтобы использовать его в качестве прикрытия. Это был его запасной план на случай, если что-то пойдёт не так.

Прежде чем опуститься на землю, он разделил с помощью магии воздуха положительный и отрицательный заряды, превратив его в грозовое облако. Пока его враги всё ещё атаковали землю, он применил к ним магию воздуха.

Он зарядил их положительным зарядом и превратил в живые громоотводы.

Настоящие молнии были намного сильнее своих магических собратьев, но это также делало их намного опаснее. Лит не был неуязвим для их гнева, поэтому он продолжал направлять свои чары из своего укрытия. Внезапно мать выводка заметила, что она и её преторианцы светятся как рождественская ёлка, но при этом она не ощущает никакого негативного эффекта.

— Что это такое? — сказала она, глядя на свои ладони, пытаясь понять, что происходит. Ответ пришёл в виде грохота, раздавшегося сверху.

Эволюционировавшие клакеры растерянно смотрели в небо, а их королева снова впала в панику.

— Нет, нет, нет! — закричала она, пытаясь придумать решение. — Напитайте себя магией земли и оградите нас камнями! Быстрее, или мы все умрём.

Лит внутренне выругался на своё невезение. Он впервые пытался проделать этот трюк, поэтому не думал, что всё получится так медленно. Он начал плести несколько заклинаний земли, беспомощно наблюдая за тем, как его враги строят импровизированную крепость.

Когда сверкнула первая молния, защита клакеров удержала её на расстоянии. Каменный барьер принял на себя основную тяжесть атаки, а большая часть электричества, сумевшего достичь их, была сведена на нет их земным слиянием.

Вспышка ослепила их, гром почти оглушил, а образовавшаяся ударная волна убила многих детёнышей, которые всё ещё пытались добраться до своей королевы, чтобы защитить её. И все же мать выводка ликовала.

— Да! Мы выживем. Даже молния не сможет победить наши совместные заклинания!

«Как ты думаешь, чего я ждал?» — про себя ответил Лит.

Когда раздались следующие раскаты грома, он разом выпустил все свои заклинания, превратив крепость, на строительство которой они потратили столько маны, в груду пыли.

http://tl.rulate.ru/book/26517/753551